

Как только голос Ли Юня упал, "Голос убийцы" тоже сел.

"Не слушайте его глупости, просто убейте его!"

Цинь Ханьян сказал холодным голосом.

Кто знал, что Ли Юнь будет что-то замышлять, но Цинь Ханьян чувствовал себя так, как будто Ли Юнь не спешит умирать в этот момент, как будто у него есть какой-то план.

"Вообще-то, я больше не хочу с вами ссориться, ребята." Угол рта Ли Юна был слегка зажат.

"Заканчивай!"

Killing Voice drank.

"Скорее убейте его!" Цинь Ханьян призвал.

Убийство Бога Саунда правой рукой стало когтем, намеревающимся в любой момент напасть на Ли Юня.

Цинь Лэнди держала пистолет, она смотрела на Ли Юня с нервным лицом.

"Госпожа Цинь, опустите пистолет! Я знаю, что он не убьет меня!" Ли Юнь сказал в непринужденной манере.

"Тогда ты слишком высоко думаешь о себе, а теперь я хочу убить тебя!" "Убийство Божественного Звука" сказано жестоко.

Ли Юнь прикоснулся к носу и сказал: "Я сказал, что не хочу с вами ссориться, ребята, я думаю, что вы слишком скучные, Killing God Sound - это не просто один человек, а группа людей правы!".

"Вы, должно быть, испугались меня и хотели умереть рано, но теперь вы все начинаете нести чушь."

Killing Voice говорил в расслабленном тоне, Ли Юнь не видел выражения под маской, но так как он был готов говорить, он знал, что был прав.

"На самом деле вы все клоны, все вы выглядите одинаково, подготовьте несколько из вас заранее, и тот, кто умрет, будет пополняться один за другим."

Ли Юнь продолжил: "Все выглядят одинаково, нет никакой разницы, татуировки на теле и структура костей идентичны".

"Даже если они умрут, никто не сможет узнать".

Затем Ли Юнь сказал: "Я прав?"

"Эта женщина наблюдала за мной вчера вечером собственными глазами, это ложь?"

"Голос убийцы" допрошен.

"Конечно, прошлой ночью кто-то работал вместе, один из вас спрятался в морге, один снаружи вытащил их всех, а другой тайно отключил электричество, идеальная пара."

Ли Юнь продолжил: "Конечно, у вас есть кто-то, кто прячется в шкафчике для трупов, они не должны были там обыскивать, у вас есть кто-то, кто прятался там, просто ждал этого дня".

"Хочешь, чтобы я уточнил? Один из вас, появляющийся у входа в морг, естественно, привлечет всеобщее внимание, и они также будут гоняться за этим человеком, а люди, находящиеся внутри, успеют уничтожить все замки и унести труп".

Ли Юнь поднял большие пальцы и сказал: "Все это очень умно рассчитано, просто жаль, что я это вижу".

"Как ты это увидел?"

Киллджойз прозвучало интересно на мгновение.

"Так много людей было застрелено прошлой ночью, ты должен был быть ранен, когда ты пришел сюда, я не чувствовал запаха крови на тебе, и еще, оба раза, когда твои люди убили меня, они использовали ЛСД, первый раз, когда я сказал тебе, ЛСД не работал на мне, второй не имел воспоминаний?"

Ли Юнь усмехнулся.

Это был самый большой недостаток, все были абсолютно одинаковы, но было непонятно, что именно произошло в предыдущей битве.

"Теперь, когда ты знаешь, ты еще больше мертв!" Звук Киллджойз встал.

"Не двигайся!" Цинь Ленгди рычал.

"Ты ошибаешься, даже если ты убьешь меня сейчас, кто-нибудь узнает, я приурочил электронное письмо до того, как пришел, если я не смогу вовремя отменить его, твои секреты будут обнародованы в каждом СМИ, и тогда тайна бессмертия больше никому не будет угрожать".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Хорошо! Считаю, что тебе повезло, но если ты расскажешь нам этот секрет, мы сделаем все, чтобы убить тебя и всех вокруг тебя!"

Голос убийцы угрожал.

"Не волнуйся, я никому не расскажу, я также думаю о своей семье и друзьях, поэтому я попросил кое-кого пригласить тебя поговорить."

Рот Ли Юна слегка причудлив.

"Мы вроде как договорились, что и в будущем не будем мстить тебе, так что уходи!" "Голос убийцы" сказал случайно.

"Но мы люди слова, как и другие, тогда я не знаю, предам ли я тебя."

Ли Юнь посмотрел в сторону Цинь Ханьяна.

Ли Юн ушёл, и Голос Убийцы не собирался его останавливать.

И Цинь Ханьян дрожал от страха, он крепко схватил за штанину "Убей Божественный Звук" и сказал: "Господин "Убей Божественный Звук", клянусь вам честью моей семьи, я не предам вас!".

"Тогда тебе всё равно придётся позвать меня сюда!"

"Голос убийцы" сказал холодно.

"Не убивай меня! Есть много других мест, где наша семья Цинь может помочь вам, вы также должны нуждаться в помощи такой силы, не так ли?". Цинь Ханьян сумел выдавить улыбку.

"Убить тебя или нет, я не могу решить."

В середине разговора Убийство Божественного Голоса вытащило его мобильный телефон и сделало звонок, после того, как Цинь Ханьян опустил телефон, был настолько напуган, что

зашёл прямо в угол.

"Не бойся, люди наверху сказали, что не убьют тебя, но..."

Убийство Голоса остановилось, а затем сказал: "Вы должны найти способ убить Ли Юня, мы больше не можем вмешиваться".

Когда она покинула компанию Янчэн, Цинь Лэнди спросил: "Так как вы уже видели его секрет, он все равно не собирается этого делать?".

"Не волнуйтесь, люди на Killer Rankings определенно будут заботиться о своей репутации, если этот вопрос выйдет наружу, Звук Убийства Бога станет шуткой, и должны быть таинственные силы за этим, с такой технологией клонирования высокого класса, сторонники не должны быть низкого статуса, это легко быть выяснены".

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Верно, мне нужно вернуться туда немедленно!"

Ли Юнь, кажется, внезапно что-то вспомнил.

"Успокойся, есть что-то срочное?" Цинь Ленг Ди спросил с серьезным лицом.

"Это не особо важно, просто из-за вопроса об усыновлении Тинтинга Чен Цзяо хотела сохранить Тинтинга, но ее теща не согласилась, и я боюсь, что они снова будут драться".

Ли Юнь объяснил горькой улыбкой.

"На самом деле ничего страшного, ты можешь просто позволить Тэнг остаться дома в приемной семье, ты и твой муж и жена будете просто опекунами, просто узнаете крёстного, и больше не будет проблем, если она найдёт своих родителей".

Цинь Ленг Ди сказал.

"Я думаю о том же, что и ты, нет ничего страшного в том, чтобы вырастить еще одного ребенка." Ли Юнтон волновался.

Чен Цзяо был упрямым, а идеи тещи были более традиционными.

Эти двое не могли никому просто так сдаться, а Ли Юн это знал.

Когда он вернулся домой, Ли Юнь знал, что это место, должно быть, пережило войну века, а в гостиной был беспорядок.

Лю Хуйцзюань помогала Су Юйсян в комнате, а Ли Юнь даже подошёл к ней.

"Что случилось?" Ли Юнь спрашивал.

"Дело не в том, что я быстро заговорил и вдруг у меня душно в груди." Чен сказал с беспомощным лицом.

"Мама, мы не торопимся, давай подождем, пока ты поправишься, если что."

Ли Юнь была занята иглоукалыванием, чтобы разблокировать ее ци и кровь, после того, как Лю Хуйцзюань уснул, Ли Юнь посмотрел на Чэнь Фрости Юэ и сказал: "Мама, вы, ребята, позаботьтесь об этом больше, а также поговорите с моей мамой больше, не сердитесь на нее, не позволяйте им драться снова".

"Ли Юнь а! Скажу честно, мальчик действительно жалок, но посмотрите на беспорядок в доме сейчас, что делать!" Чен был немного взволнован.

"Папа не волнуйся, то, что не может быть обсуждено должным образом, нет смысла злиться на семью". Ли Юнь был занят консультированием.

Когда она добралась до спальни Чен Зияо, она выглянула в окно, ее слезы не могли перестать катиться вниз.

"Сестра Зияо, я действительно думаю, что вы не должны спешить спорить с мамой и другими, они старше и иногда трудно общаться, давайте обсудим, какой компромисс мы можем использовать, чтобы медленно убедить маму и папу".

Ли Юнь сказал.

Чэнь Цзяо обнял Ли Юня крепко и плакал груши, которые были просто душераздирающими.

Тинь вошла с листком бумаги, передала его Ли Юню и поклонилась им обоим.

Ли Юнь посмотрел на газету и написал: "Старший брат и старшая сестра, я лучше пойду первым, это моя вина".

"Что за чушь, с тобой все в порядке!" Чен Зияо сказал равномерно.

Ли Юнь также потянул Тинтинга, чтобы убедить ее, она не могла говорить даже через столько дней, казалось, что у нее какое-то врожденное заболевание или что-то вроде того.

В тот вечер, после ужина семьи, Чэнь Фрости Мун намеренно переехала в комнату Лю Хуэйцзюань, которая также была удобна для ухода за ней по ночам.

Чен, с другой стороны, жил один в кабинете.

Посреди ночи внезапно Чен Морозная Луна закричала: "Вставай быстрее, Тинтинга нет дома!".

Ли Юнь и Чэнь Цзяо надели одежду и выбежали из спальни.

"Где Тинг?"

Чен Зияо сказал с нервным лицом.

"Сегодня она сказала, что уезжает, наверное, поняла, что все говорят, и скорее винила себя, поэтому сбежала из дома, давайте быстро ее найдем!".

Ли Юн напрягся, у него руки были потные.

Лонгду был очень холоден ночью, если с ней еще что-нибудь случится, это будет катастрофа.

Все торопились искать Тинг, но даже на рассвете ее не было видно.

Сразу после Нового года на улицах осталось еще относительно немного людей, они разбрелись по дальнейшим местам, чтобы посмотреть, Чэнь вернулся домой и посмотрел на Лю Хуэйцзюань, который сидел в гостиной.

"Ты ах ты ах, что я могу сказать о тебе, как послушно и хорошо себя ведет этот ребенок! Посмотрим, не увидишь ли ты его сейчас!"

Чен выдохнул и упал на диван.

Ли Юнь знал, что должно быть трудно найти кого-то в Лонгду с несколькими из них, он вытащил свой мобильный телефон и позвонил Цинь Лэнди, а бригада Лонгтенга выкачала много людей, чтобы искать Тинтинга на некоторое время.

В такой холодный день сердце Ли Юня тоже страдало.

Он вспомнил Конг Конга, этот ребенок понимает и знает, что это за детский дом.

Она, наверное, тоже хочет быть дома, но Тинцзин тоже был очень здравомыслящим ребенком, Ли Юнь думал об этом, но был разочарован, если что-то случилось с Тинцзин, их семья была очень ответственной.

Примерно через два-три часа позвонила Цинь Ленгди и сказала, что нашла Тинцзин.

Хорошо, что у бригады Лонгтенга было много сил, было бы почти невозможно найти маленькую девочку, если бы они продолжили с Ли Юнем и другими.

Бригада драконов стояла на обочине дороги, и после того, как Ли Юнь остановил машину, он даже переехал вместе с Чэнь Цзяо.

Чэнь Цзяо обнял Тинцзин, Су Юйсян и другие также пришли последовательно, Ли Юнь схватил Тинцзин за руку и дал ей пульс проверить, боясь, что она будет замораживать свое тело.

"Не убегай отныне от Тингтинга, наш дом - твой дом." Чен Зияо посмотрел на нее серьезным взглядом.

Подожёл Цинь Ленгди и сказал: "Я рад, что нашёл его, можешь быть осторожнее в будущем".

"Спасибо сестре Ленг Ди, что помогла нам найти вас, не забудьте поблагодарить ее."

Ли Юн улыбнулся.

Покалывание шагнуло вперед, взяло Цинь Лэнди за руку и поклонилось ей, хотя действие было настолько ребяческим, что Цинь Лэнди грустила в сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1045891>